

Е. И. Костров

Перевод «Илиады»

А. Лосенко, «Прощание Гектора с Андромахой», 1773

ГОМЕРОВА
ИЛІАДА

переведенная
Ершиломъ Костровымъ.

ВО ГРАДЪ С. ПЕТРА

ЕКАТЕРИНЪ
ВЕЛИКОЙ.

Воспой Ахилловъ гнѣвъ божественная муза,
Испочникъ Грекамъ бѣдъ, разрывъ межъ нихъ союза,
Сей гнѣвъ, что много душъ Геройскихъ въ адъ предслалъ,
Въ корысть шѣла ихъ псамъ и хищнымъ пшицамъ далъ;
Когда Апридъ, и съ нимъ Ахиллъ богоподобной,
Расшоргли межъ собой пріязнь враждой всезлойной.
Такъ бурна грома Царь свершалъ судьбу свою.

Воспой Ахилловъ гнѣвъ божеспвенная муза,
Испочникъ Грекамъ бѣдъ, разрывъ межъ нихъ союза,
Сей гнѣвъ, чшо много душъ Геройскихъ въ адъ предслалъ,
Въ корысть шѣла ихъ псамъ и хищнымъ ппицамъ далъ;
Когда Апридъ, и съ нимъ Ахиллъ богоподобной,
Распоргли межъ собой пріязнь враждой всезлобной.
Такъ бурна грома Царь свершалъ судьбу свою.

ГНѢВЪ, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который Ахеянамъ тысячи бѣдствій содѣлалъ:
Многія души могучія славныхъ героевъ низринулъ
Въ мрачный Адъ и самихъ распростеръ ихъ въ корысть плотояднымъ
Птицамъ окрестнымъ и псамъ. Совершалася Зевсова воля, 5
Съ онаго дня, какъ, воздвигшіе споръ, воспылали враждою
Пастырь народовъ Атридъ и герой Ахиллесъ благородный.

ГОМЕРОВА
ИЛИАДА

Переводъ съ греческаго
Е. И. Кострова и А. И. Любжина

ИНСТИТУТЪ КЛАССИЧЕСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ И БИБЛЕИСТИКИ

ГОМЕРОВА
ИЛИАДА

Переводъ съ греческаго
Е. И. Кострова и А. И. Любжина

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ЛАТИНСКАГО
Императорскаго Московскаго
Университета

БАККАЛАВРЪ

ЕРМИЛЬ КОСТРОВЪ.

Москва
ММХІХ

Переводы Оссиана

О С С І А Н Ъ,
СЫНЪ ФИНГАЛОВЪ,
БАРДЪ ТРЕТЬЯГО ВѢКА:
ГАЛЬСКІЯ (*) СТИХОТВОРЕНІЯ,

Переведены съ Французскаго

В. Костровымъ.

Часть Первая.

(*) Иначе Эрскія, или Ирландскія.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи
у В. Огорокова.
1 7 9 2.

О С С І А Н Ъ,
СЫНЪ ФИНГАЛОВЪ,
БАРДЪ ТРЕТЬЯГО ВѢКА:
ГАЛЬСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

Переведены съ Французскаго

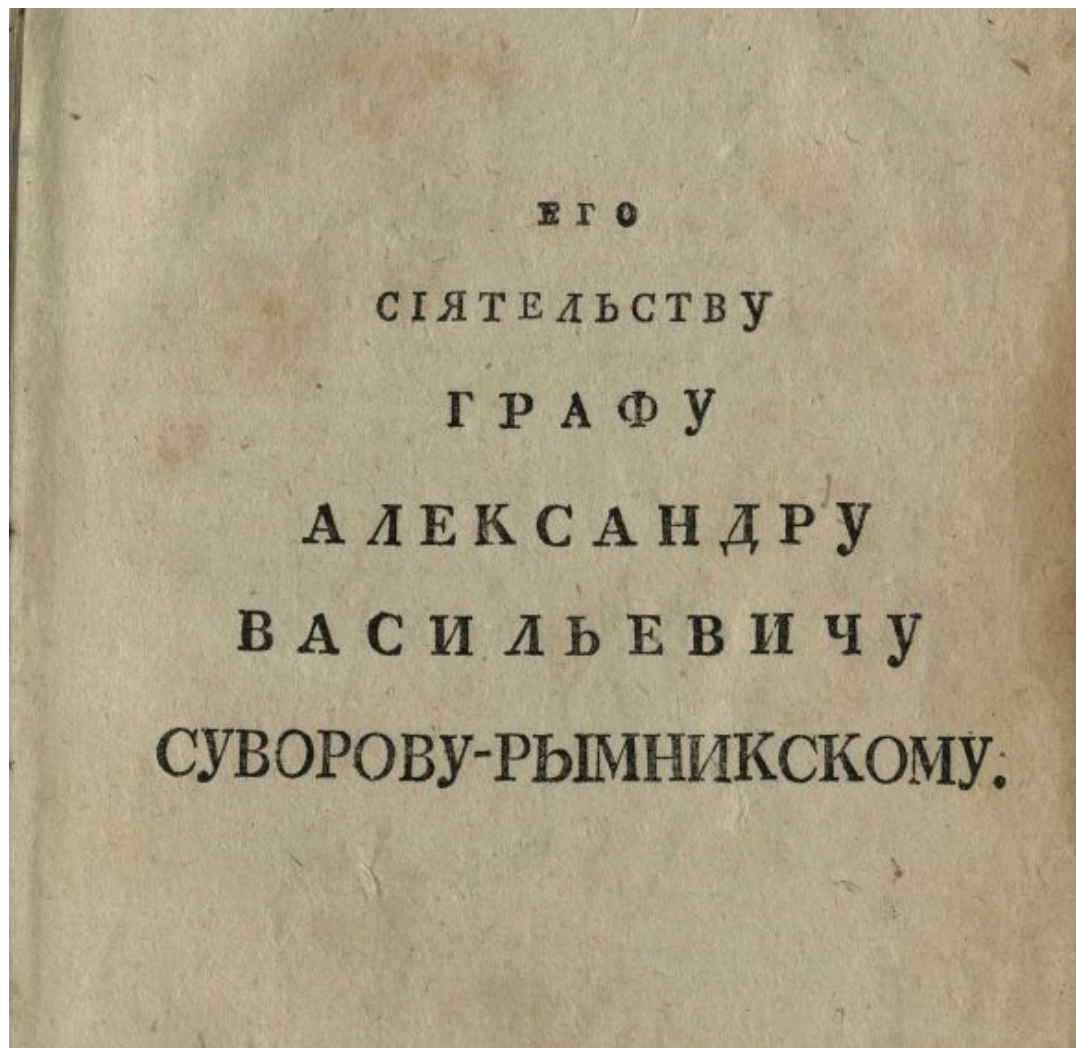
В. Костровымъ.

Часть Вторая.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи
у В. Огорокова.
1 7 9 2.

Перевод Оссиана был посвящён А. В. Суворову

Надписи на форзаце II части

Из предисловия

Вѣроятно ли, чтобъ не просвѣщенной и дикой человѣкъ былъ творцемъ столь многихъ и столь изящныхъ поэмъ, каковы суть: пѣсни въ *Сельмѣ*, *Картонѣ*, *Карриктурѣ*, *Кальѳнѣ* и *Кальмалѣ*, *Дартула*, *Латмонѣ* и проч. въ копорыхъ повсюду царствуютъ благородный духъ, величество души, истинное героичество, и гдѣ достоинство слога и выраженій соотвѣтствуетъ добротѣ и красотѣ чувствованій? Возможно ли, чтобъ сѣи поэмы безъ помощи писменъ, въ народѣ варварскомъ, не имѣющемъ никакихъ наукъ, сохранены были до нашихъ временъ почти чрезъ четырнадцать вѣковъ?

Младенчество государство, равно какъ и человѣка, не можетъ быть временемъ высокихъ дѣяній; и хотя бы оно достопамятными ознаменовано было произшествіями, не могутъ онѣ достигнуть до потомства. Науки, предающія безсмертію великихъ мужей, сохраняющія отъ мрачнаго забвенія всѣ ихъ дѣла, не возрастаютъ и не цвѣтутъ, какъ только въ странѣ уже населенной и обитаемой чрезъ многие вѣки. Не въ просвѣщенномъ ли уже и къ общежитію привыкшемъ народѣ являющія писатели Исторій, и разные достопамятные сооружаются знаки? Дѣянія первыхъ вѣковъ погружены въ глубокое забвеніе, или премѣнены и увеличены разнообразными и сомнительными преданіями. Всѣ племена признаютъ своими основателями баснословныхъ героевъ, или мечтательныхъ боговъ. Всѣ хотятъ свое начало сдѣлать славнымъ и знаменитымъ

нихъ удивленіе. Сіи романическія повѣсти сдѣлались наконецъ шоль невѣроятными, что и самой народъ любилъ ихъ, ни мало впрочемъ не вѣря. Великое множество пакихъ смѣшныхъ повѣстей дошло до нашихъ временъ. Горные Шотландцы еще и нынѣ ихъ повторяютъ. Тѣ, которые знаютъ ихъ наизусть, имѣютъ споль удивительную и швердую память, что читая, ни малѣйшаго обстоятельство не забываютъ. Но всего удивительнѣе, подъ хладнымъ и жестокимъ небомъ, среди хребтовъ горныхъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ, слышатъ описанія великолѣпныя, превосходящія всю пышность восточныхъ народовъ. Сіи басни исполнены подробностей сверхъестественныхъ, и походовъ ни мало невѣроятныхъ, про-

из-

изводящихъ отвращеніе и скуку въ разумномъ человѣкѣ. Но я не знаю, говоритъ Г. Макферсонъ, почему случается, что сіи басни привлекаютъ и пишутъ вниманіе.

Всѣ сіи романы сочинены въ стихахъ, или сказать лучше въ прозѣ съ римами. Оссіанъ, и другіе превосходные пѣвцы, сочиняли свои поэмы въ размѣрной прозѣ. Они риму ославляли для лирическихъ пѣсенъ, которыя часто разсѣвали въ своихъ поэмахъ, и пѣли ихъ, сопровождая звуками арфы, дабы прерывать свои повѣствованія, и возбуждать вниманіе слушателей.

Ихъ преемники, поставляя всю красоту стихотворства въ повтореніи однихъ и тѣхъ же звуковъ, приблизили къ паденію свой чинъ и свое званіе. Немедленно увидѣли, что нѣтъ ни одного пастиуха между горными Шотландцами, которой бы не дѣлалъ стиховъ. Всякъ, кто имѣетъ шолько слухъ, можетъ гармоническими и подобнозвучными изреченіями одѣть мысли, которыя безъ связи, и ничего не значатъ. Сія наука, сдѣлавшись весьма легкою и способною для самыхъ

Пример

ГИДАЛАНЪ

И такъ уже не слышимъ мы восхи-
тельного гласа любезной дѣвицы, привык-
шей гонять звѣрей на холмахъ *Коны*? Почто
печальною вѣстію поразилъ я сердце ея? Я
не буду уже имѣть утѣшенія видѣть ее на
ловильѣ, бѣгущую во слѣдъ быстрой лани.

ФИНГАЛЬ.

Юный рашникъ, котораго мрачный взоръ
являетъ омраченную душу! ты уже не бу-
дешь засѣдать при моихъ пиршествахъ, и
ловишь со мною звѣрей пустынныхъ; мои
враги уже не падуть отъ твоихъ смерто-
носныхъ ударовъ. . . . (в) Предшествуй мнѣ
къ печальному мѣсту, гдѣ почилъ моя воз-
любленная, да еще узрю красоту ея. Се она
просперта на камени бездыханна: хладное
вѣяніе вѣтровъ подѣмлетъ ея прелестные
власы, и звучитъ струною ея лука. Ея стрѣ-
ла переломилась подъ тяжестію ея шѣла.
Воспойте похвалу дщери *Сарновой*; пусть
отзывы холмовъ повсюду повсюду всечасно имя
Комалы.